

УДК 271.2(477.85)
DOI: 10.17223/18572685/36/7

УЧРЕДИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДАНИИЛА РОМАНОВИЧА В СВЕТЕ ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Д. Домбровски

Университет Казимира Великого в Быдгощи
Uniwersytet Kazimierza Wielkiego w Bydgoszczy (UKW)
ul. Jana Karola Chodkiewicza 30, 85-064 Bydgoszcz, Polska
e-mail: tatar1965@gmail.com

Авторское резюме

По сравнению с подробно описанной политической деятельностью короля Руси Даниила Романовича (около 1201-1264 гг.) его учредительная активность представлена весьма скудно. Анализ летописей указывает на то, что для древнерусской практики такая ситуация не была ничем исключительным.

В Галицко-Волынской летописи упоминается о пяти церквях, сооруженных Даниилом, об их утвари, о строительстве правителем городов, а также отдельных светских, в том военного характера, объектов. Основная масса этих сообщений сосредоточена в обширном абзаце, который условно можно назвать «Повесть об основании Холма, его пожаре и восстановлении».

Ключевые слова: Даниил Романович, Галицко-Волынская летопись, Холм, учредительная деятельность.

Danylo Romanovich's foundation activity in the light of Halych-Volhynian Chronicle

D. Dąbrowski

Kazimierz Wielki University in Bydgoszcz
Chodkiewicza 30, Bydgoszcz, 85-064, Poland
e-mail: tatar1965@gmail.com

Abstract

In contrast with very well described political activity of King of Rus' Danylo Romanovich (circa 1201 – 1264), his patronage of the arts was mentioned in the primary sources rather seldom. The analyses of the information of Russian chronicles, state, that

this situation was absolutely normal for the local (mediaeval Russian) practice.

Halych-Volhynian Chronicle has mentioned 5 orthodox churches founded by Danylo and furnishing of this temples. Besides, source has reported about building by Russian ruler a lot of fortifications and also different secular objects, among other things military one. So-called «Story about foundation of Kholm, its big fire and renewal» includes the main part of this information.

Keywords: Danylo Romanovych, Halych-Volhynian Chronicle, Kholm, patronage.

По сравнению с подробно описанной политической деятельностью Даниила Романовича (ок. 1201-1264 гг.) его учредительная активность представлена весьма скромно. Анализ летописей указывает на то, что для древнерусской практики такая ситуация не была ничем исключительным - градообразовательная деятельность Рюриковичей не привлекала к себе особого внимания русских летописцев, хотя, вполне понятно, ее отдельные проявления нашли свое отражение в их трудах¹. Разумеется, мы имеем в виду представителей династии, живших до Даниила, или его современников (более поздний период нами не рассматривается).

Что касается письменных свидетельств учредительной деятельности старшего Романовича, то они сосредоточены в Галицко-Волынской летописи. Естественно, нельзя забывать о том, что данный источник содержит не все известные нам стороны деятельности этого правителя на интересующем нас поле. Важные дополнения к сообщениям о ней привносят археологические, а также (хотя и в значительно меньшей степени) архитектурные и стилистические исследования. Мы будем рассматривать их здесь лишь по мере необходимости.

Надо отметить еще один факт: нам не известен ни один письменный источник, не связанный с Галицко-Волынской летописью и не зависящий от нее, в котором сохранились какие-либо упоминания о градообразованиях Даниила. К числу таких источников нельзя причислить и Краковские анналы XV в. со следующим упоминанием: «Anno Domini millesimo CCXL quarto Rutheni per diversos insultus Lublin et totum territorium devastant et succedunt et castrum per se edificare ceperunt et turrim muratam fecerunt»². Однако отдельные исследователи (хотя и несправедливо) связывали сооружение Люблинской башни именно с фактом захвата Даниилом и Васильком упомянутого города³.

Рассматривая анализируемую проблему, следует упомянуть полное отсутствие каких-либо сообщений о градообразовательной деятельности старшего Романовича в труде XVII в. униатского епископа Холмского Якова Суши, описавшего, в частности, основание

Холма и сооружение там кафедрального собора⁴. Однако этот занимательный вопрос не входит в круг наших интересов.

Обратимся для начала к характеру упоминаний Галицко-Волынской летописи о градообразованиях Даниила. Таким образом, можно будет пролить свет на причины и способы их фиксирования. Этот вопрос интересен с учетом немногочисленных научных исследований средневековых русских историографических источников как носителей информации из области искусствоведения⁵, выбора повествовательной манеры для описания реальных интересовавших летописца событий, отвечающей ожиданиям того круга, которому было адресовано данное произведение. Основная масса этих сообщений сосредоточена в обширном абзаце, который условно можно назвать «Повесть об основании Холма, его пожаре и восстановлении»⁶. Здесь можно найти множество данных, впечатляющих своим разнообразием и подробностями. Кстати, другие аналогичные летописные свидетельства нам неизвестны (за исключением схожей по информационной ценности части «Повести об убиении Андрея Боголюбского»⁷). Подробное описание структуры и содержания этого важнейшего, на наш взгляд, фрагмента Галицко-Волынской летописи будет представлено ниже.

Общеизвестно, что первой частью анализируемого источника является так называемый «Свод Даниила Романовича», завершающийся сообщениями зимы 1258 г.⁸ Его продолжением являются своды, возникновение которых связано с окружением Василька Романовича, Владимира Васильковича и Мстислава (II) Даниловича. В упомянутых частях Галицко-Волынской летописи мы находим лишь одно сообщение о учредительной деятельности Даниила. В абзаце о смерти Михаила, сына Юрия Львовича, упоминается, что он был похоронен в церкви Святой Богородицы в Холме «юже бѣ создалъ прадѣдъ его великий князь. Данило снѣ Романовъ»⁹.

По своду Даниила разбросаны немногочисленные отдельные упоминания о различного рода градообразованиях – в общей сложности их можно насчитать пять. Следует признать, что это сравнительно немного, учитывая объем текста, содержащего местами очень тщательный обзор деятельности правителя на протяжении более полувека. Тем не менее такого рода сведения приводятся здесь мимоходом, при описаниях совершенно иного рода событий. Представим их перечень и рассмотрим их характер:

1) Между списком владимирских епископов и абзацем, посвященным обстоятельствам назначения на должность архиеерея Холмского Ивана, помещено следующее предложение: «Боу же изволившю. Даииль созда градъ именемъ Холмъ создание же его иногда скажемъ»¹⁰. Как видно, здесь мы имеем дело с маловажным для нас

с фактографической точки зрения упоминанием. Мы узнаем лишь, что Даниил основал Холм. Это, прежде всего, предвосхищение рассказа, который будет посвящен этому событию и который действительно последует. Мало того, это первое из двух упоминаний такого рода, отмеченных в Галицко-Волынской летописи.

Наиболее интересно, однако, анализируемое упоминание с точки зрения исследования структуры источника и писательских методов его автора/авторов. Крайне важен тот факт, что, по всей видимости, мы имеем дело со свидетельством активного редактирования текста и решением относительно композиции произведения. Летописец, как мы увидим чуть позже, по прошествии достаточно долгого времени искал наиболее подходящее место для описания крайне важного, с его точки зрения, события. При этом, на наш взгляд, мы имеем дело не с выражением определенных планов составителя свода, а скорее с ситуацией, в которой последний располагал подготовленным (им самим или кем-то другим?) отдельным текстом, созданным, очевидно, вскоре после или практически в момент этих событий, который нужно было вставить в подготавливаемый текст. Однако сложно однозначно сказать, что это был за текст. По словам автора, он касался «создания» города. Подчеркнем, «создания», а не основания или восстановления. Несомненно (а это крайне важно для наших размышлений), он не мог содержать описания пожара Холма.

Перейдем теперь к попытке определить период возникновения анализируемой вставки¹¹. Она должна была быть составлена спустя достаточно продолжительный период времени с момента событий, зафиксированных рядом с ней, разумеется, тогда, когда Холм уже существовал. На протяжении этого периода, начиная с хронологического начала упоминания, поменялось несколько владимирских епископов (четыре), столица епархии была перенесена из Угруска в Холм, а во главе ее встал упомянутый Иван. Поскольку, как уже отмечалось, нет ни малейшего упоминания о пожаре Холма, *terminus ad quem* возникновения записи следует считать период до декабря 1256 г., когда, по всей видимости, и имела место эта катастрофа¹². Намного сложнее выглядит попытка определить дату *post quem* составления сообщения. Прежде всего, нам неизвестна хронология изменений на должности владимирского архиерея, а также никакие другие связанные с конкретным периодом детали из жизни других персонажей сообщения (Асаф Угруский, Иван Холмский), кроме факта исполнения своих обязанностей последним во время восстановления Холма после пожара и его участия в посольстве к Бурундаю в конце 1259 г.¹³ Уже само число сменившихся во Владимире

епископов демонстрирует продолжительность периода¹⁴, рамки которого, однако, до конца не ясны.

2) В описании, посвященном возвращению Даниила и его семьи из Мазовии после набега хана Батыея, а конкретнее – отказу градо­владельца Дрогичина впустить князя в город, находится абзац: «и въдасть и [то есть неверного градо­владельца или сам Дрогичин – это не ясно] в роуцѣ Данилоу и въбновивы и созда црѣвь прекрасную стое Бѣци»¹⁵. Как видно, мы снова имеем дело с текстом, созданным спустя определенный, разумеется, непродолжительный промежуток времени. С точки зрения фактографии он привносит два сообщения: о восстановлении захваченного города и о сооружении в нем церкви Богородицы. Такое упоминание довольно типично для общерусской практики фиксирования факта основания церкви. Летописец отмечает факт учреждения храма, не указывая никаких подробностей о строительном материале, из которого она была сооружена, ее формах и пр. Собственно говоря, он ограничивается лишь упоминанием, в честь кого она была сооружена. Добавим, что дрогичинская церковь Богородицы не сохранилась до наших дней.

3) В конце рассказа о принесшей победу Даниилу битве под Ярославом видим слова: «иде же [Даниил] в Холмъ с колодники многими иже бѣ создалъ самъ»¹⁶. Это еще одно упоминание об основании правителем Холма. Этот факт должен был иметь для летописца и его покровителей огромное значение. Обращает на себя внимание неудачная конструкция фразы, которая, на первый взгляд, извращает смысл предложения.

4) Рассказ о набеге на государство Романовичей монгольского вождя Куремсы содержит следующий абзац: «прилоучи же са сиче за грѣхы загорѣтиѣ Холмови ѿ вканныя бабы си же потомъ спишемъ ѿ созданини градѣ и оукрашение црѣви и много погибели мнозѣ ѿко всимъ сжалитиси»¹⁷. Как видим, уже во второй раз в источнике появляется предвосхищение описания возникновения Холма и украшения находящихся там объектов. Этот оборот полностью подтверждает наше предположение относительно исключительного значения, придаваемого автором этой части источника основанию старшим Романовичем новой резиденции со всеми находившимися там объектами. Можно также доискиваться наличия близких, личных связей летописца с Холмом. Но это еще не значит (как этого хотелось бы отдельным исследователям), что его можно безошибочно отождествлять с холмским епископом Иваном или лицом из его окружения либо из королевской канцелярии¹⁸ – для этого нет убедительных аргументов. Особый интерес к приведенному выше выражению должен вызывать оборот: «си же потомъ спишемъ ѿ созданини

град». На наш взгляд, здесь проявляются две временные плоскости составления текста. Первая – собственно текущее описание набега Куремсы, а вторая – обещание «списать» рассказ о Холме. Ключевым здесь является слово «спишемъ», четко указывающее на то, что это будет совершено в будущем. Возникает вопрос: имеется ли здесь в виду «списание = запись, создание» такого рассказа, или же это «списание = переписывание»? При наличии уже приведенных ранее аргументов (см. п. 1), а также учитывая те, которые будут представлены далее, мы склоняемся ко второй из вышепредставленных версий.

5) В полном драматизма повествовании об ужасающих для Галицко-Волынской Руси последствиях набега на Литву монголов под командованием Бурундая, а точнее, в рассказе о предпринятых на тот момент действиях Даниила, читаем следующее: «и помоливса [*вероятно, Даниил*] Бѡу стѣмоу Спѣсоу избавникоу ꙗже есть икона ꙗже есть в городѣ мѣлницѣ во цркви стоѣ . Бѣѣ инынѣ стоить в велицѣ чѣсти вѣбѣща емоу [*т. е. изображению Спаса*] Данило король оукрашениемь оукрасити и»¹⁹. Это самое содержательное из пяти приведенных отдельных упоминаний. Как видим, оно содержит информацию о существовании еще до набега Бурундая (то есть до зимы 1258/1259 г.) в Мельнике церкви Богородицы (к сожалению, неизвестно, из чего она была построена), в которой уже находилась икона Христа Спасителя. Ее-то Даниил и обещал украсить. Мы узнаём также, что позднее эта икона была почитаема. Наконец, обратим внимание и на то, что здесь мы имеем дело с явной интерполяцией, вышедшей уже, несомненно, из-под пера автора свода Василька Романовича. На это указывают аналогии с добавлением в часть Даниила Галицко-Волынской летописи характеристики Василька и вставленной туда информацией о позднейших судьбах Скоманда²⁰.

Храм (очевидно, деревянный) не сохранился до наших дней. Быть может, на его месте сегодня находится каменная церковь Рождества Пресвятой Богородицы 1825 г. Пучина веков поглотила также мельницкую икону Спаса.

К представленному перечню упоминаний о градообразовательной деятельности Даниила можно добавить еще одно сообщение - о принуждении им ятвягов после победного зимнего похода 1255/1256 г. сооружать на их территории города²¹. В действительности же неизвестно, как закончилась вся эта операция, тем не менее, как это хорошо видно, король Руси был инициатором конкретной спланированной строительной кампании.

Кроме того, сообщение достаточно общего характера об этой сфере деятельности правителя можно найти и в его некрологе. Этот

абзац звучит так: «и положиша [Даниила] во цркви стѣ Бѣи в Холмѣ юже бѣ самъ создалъ се же король Данило князь добрый хоробрый и моудрый иже созда города многи и цркви постави и оукраси ѣ различными красотами»²². Как это хорошо видно, здесь в крайне синтетической форме указаны данные об создании трех различных видов объектов, а именно крепостей, церквей и неопределенных декоративных элементов храмов. Это своего рода краткое обобщение деятельности умершего правителя на интересующем нас поле.

Нами не проводились всесторонние сопоставительные исследования, однако уже поверхностное ознакомление с ними показывает, что в посмертных летописных описаниях Рюриковичей достаточно редко появляются упоминания об их градообразовательной деятельности. Разумеется, такое положение вещей можно в какой-то мере объяснить отсутствием активной деятельности отдельных умерших князей в интересующей нас сфере.

Перейдем к более подробному рассмотрению содержания самого обширного, полного детальной, разнообразной информации фрагмента Галицко-Волынской летописи, посвященного градообразовательной деятельности Даниила. Для начала стоит обратить внимание на то, что, как это достаточно четко видно при внимательном прочтении этого сообщения, оно неоднородно и расслаивается на два пласта. Об этом свидетельствуют следующие аргументы: во-первых, в ранних частях свода упоминается рассказ об основании Холма – с явным намеком на то, что речь идет о тексте, не содержащем описания пожара в этом городе. Во-вторых, структура абзаца неоднородна: обращают на себя внимание обрывающиеся фразы, логические скачки и неудачные вставки²³.

Несомненно, окончательная версия описания возникла спустя какое-то время после пожара в холмском комплексе, то есть после декабря 1256 г.²⁴, а точнее – в тот момент, когда он уже был частично восстановлен, но еще при жизни короля Руси, поскольку нет ни малейших намеков на то, что на момент создания текста его не было в живых. Кроме того, бросается в глаза предложение о сооружении правителем городов против «безбожных татар». Таким образом, можно принять во внимание продолжительный период его возникновения – между 1257 г. и весной 1264 г. На наш взгляд, однако, можно переместить *terminus ad quem* возникновения интерполированного рассказа назад, до того момента, на котором прерывается повествование свода Даниила (набег Бурундая на Литву 1258-1259 гг.). Это предположение подтверждает уже приводившаяся фраза о сооружении антимонгольских укреплений, грамматически записанная в настоящем времени. Таким образом, срок составления

дополненной версии «Повести об основании Холма, его сожжении и восстановлении» следует датировать, на наш взгляд, периодом 1257-1259 гг.

Завершив эту часть размышлений выводом, что, по всей вероятности, автор этого текста был близко связан с Даниилом и Холмом. На это указывают проглядывающая в тексте эмоциональность автора и известные ему подробности о внешнем виде и обстоятельствах сооружения и разрушения комплекса.

Обратимся теперь к фактографической структуре этого сообщения. Оно состоит из четко выделяющихся блоков:

- ссылки, предвосхищающей рассказ об основании Холма, приведенной в рассказе о набеге Куремсы;

- краткого вступления;

- фразы об основании Даниилом Угруска и установления там епископства;

- рассказа о найденном князем во время охоты месте, подходящем для поселения;

- рассказа об основании небольшого города и данном Богу и Иоанну Златоусту обещании построить там церковь этого святого;

- рассказа об основании другого города, которого не смогли взять монголы во время набега Батыя, а также о сожжении и восстановлении построенной там церкви Св. Троицы;

- рассказа о прибытии в Холм приглашенных Даниилом поселенцев из разных стран;

- подробного описания церкви Св. Иоанна Златоуста и подаренной Даниилом храмовой утвари (этот фрагмент заканчивается информацией о пожаре храма и уничтожении основного имущества, находившегося в ней);

- описания башни, сооруженной в центре города, и находившегося рядом с ней глубокого колодца;

- упоминания о стекании растопившейся от пожара меди;

- информации о размещении в Холме сада;

- описания церкви Св. Космы и Дамиана и храмовой утвари;

- сообщения о сооружении перед городом на расстоянии поприща каменной колонны с высеченным изображением орла;

- упоминания о посещении правителем сожженной церкви [по всей видимости, речь идет о соборе Богородицы], его скорби, решении восстановить разрушенный храм и освящении его епископом Иваном;

- сообщения о том, что Даниил не восстановил находившейся в Холме башни, поскольку он был занят строительством других поселений для защиты от «безбожных татар»;

— описания кафедрального собора Богородицы и храмовой утвари²⁵.

Итак, мы имеем дело с перечнем, впечатляющим своим многообразием и разнородностью, прекрасным источником для исследований истории древнерусской культуры и искусства, хотя к указанным в анализируемом сообщении данным следует относиться с большой осторожностью.

Подведем итоги первой части текста. За исключением внушительных размеров повествования об объектах, сооруженных в Холме, ее автор не придавал особого значения фиксации информации о градообразованиях своего покровителя. Разумеется, вероятность такого заключения ослаблена важным фактором: свод Даниила сохранился в форме, переделанной его продолжателями, а склонность сокращать сообщения, считавшиеся не слишком интересными, заметна по отношению к градообразовательной деятельности старшего Рюриковича на примере Густынской летописи, в которой осталось лишь упоминание в общих чертах о возведении им прекраснейшей церкви Богородицы в Холме²⁶. С другой стороны, придворную летопись Даниила продолжали авторы, находившиеся под влиянием младшего брата короля Руси Василька Романовича и его племянника Владимира Васильковича (второй особенно был вовлечен в меценатство). Таким образом, градообразования выдающегося родственника могли привлекать к себе естественное внимание летописца и его покровителя и считаться ими примером для подражания.

* * *

Перейдем ко второй части текста. Речь идет о представлении как можно более полного перечня зафиксированных в Галицко-Волынской летописи объектов, заказанных Даниилом и сооруженных по его приказу. Для порядка воспользуемся при этом типологическим ключом. Целью здесь не является дискуссия с уже сложившимися взглядами относительно толкования описания отдельных объектов и их стилистический анализ. Эти задачи будут выполнены в другом месте.

1) **Города.** Обратим внимание на уже известное нам сообщение, содержащееся в некрологе правителя. Из него мы узнаем, что Даниил «созда города многи»²⁷. Упоминание о строительстве многочисленных городов определенно не является лишь риторической фигурой. Подтверждением тому становится следующее упоминание летописца: «бѣ бо [Даниил] грады иныѧ жижаи противоу безбожнымъ Татаромъ»²⁸. Перед нами открывается один из основных мотивов начала старшим Романовичем (а также его ближайшими родственниками) операции по сооружению укреплений. Нельзя забывать

и об известном нам упоминании о принуждении ятвягов строить города, которое в свою очередь демонстрирует способы укрепления власти на подчиненной территории.

Тем временем (что противоречит приведенным выше общим сведениям о строительстве правителем многочисленных городов) в Галицко-Волынской летописи мы находим конкретное упоминание об основании Даниилом лишь двух городов: Угруска²⁹ и Холма; при этом мы узнаем даже об этапах расширения находившихся там укреплений. Первоначально, очевидно, после 1217-1218 гг., возник «градецъ маль»³⁰. Затем, еще до набега хана Батыея, но уже после лета 1236 г., были сооружены новые укрепления, которые не смогли взять монголы³¹. По всей видимости, уже после монгольского нападения холмские фортификационные сооружения были дополнительно укреплены, а затем, после пожара конца 1256 г., они были по крайней мере частично обновлены, если не расширены.

Как мы видим, сообщения Галицко-Волынской летописи о конкретных городах, сооруженных по поручению Даниила, весьма неполны и внутренне нестройны. Несомненно, причины такого явления не следует усматривать лишь в применении в источнике определения «созда» (не только в значении «построить», но и «восстановить»³². Безусловно, частично разрушенные во время набега Батыея объекты были действительно обновлены, быть может, даже основательно, однако, с другой стороны, имеются косвенные данные о возникновении в период правления Даниила совершенно новых городов, таких, как Львов.

2) **Прочие объекты военного характера.** В Галицко-Волынской летописи упоминается лишь один объект такого типа, возведенный Даниилом. Речь идет о башне, сооруженной в центре Холма. Это была весьма интересная конструкция. Ее нижняя, каменная часть насчитывала 15 локтей (около 7-7,6 м), тогда как верхняя была из тесаного и беленого дерева. Увы, неизвестна ни полная высота этого объекта, ни длина его сторон, не говоря уже о форме фасада. При этом обращает на себя внимание использование источниками термина «вежа» (а не «столп») ³³, а также подчеркивание серого цвета ее верхней части³⁴. Четко говорится о функциях сооружения: с него можно обстреливать территорию вокруг города³⁵. Известно также, что правитель не смог восстановить его после крупного пожара в Холме.

В определенном смысле, если не к самостоятельно военным, то в любом случае к имевшим такое значение объектам можно отнести колодец, вырытый неподалеку от описанной выше башни. Его глубина составляла, как указано в нашем источнике, 35 сажений, то есть около 50 м³⁶.

3) **Прочие светские объекты.** Здесь мы имеем в виду объект так называемой «малой архитектуры». Речь идет о каменной колонне с орлом, сооруженной попроще (то есть примерно между 1,14-1,47 км) от Холма. В источнике сказано, что ее высота вместе с основанием и капителью составляла около 5,6-6,1 м (12 локтей), а сам ствол колонны - около 4,7-5,1 м (10 локтей). Пожалуй, этот объект вызывает чуть ли не самые большие споры из всех учреждений Даниила, упомянутых в Галицко-Волынской летописи. Серьезные разногласия вызывает уже само его предназначение, поскольку отдельные исследователи склонны считать его не отдельно стоящей колонной, а башней³⁷. Это совершенно ошибочное мнение, вытекающее из пренебрежительного отношения к соответствующему сообщению Галицко-Волынской летописи или его неточного прочтения. Неоднозначно интерпретировались также форма и украшения колонны, равно как и ее символическое значение³⁸. Однако мы не будем останавливаться на этом, хотя мы считаем данный объект отдельно стоящей колонной с изображением орла на ней. По нашему мнению, это был установленный согласно римской традиции (пришедшей из Византии) символ власти.

Следует упомянуть также о двух природных объектах, появившихся в Холме по инициативе Даниила. Речь идет о посаженном князем саде³⁹, а также о тисе (сосне или кедре)⁴⁰, росшем перед боковой дверью церкви Св. Космы и Дамиана⁴¹.

4) **Церкви и храмовая утварь.** Отправной точкой для размышлений об учреждениях Даниилом храмов может стать общее упоминание, содержащееся в его некрологе («цркви постави и оукраси ѿ разноличными красотами»). О сакральных сооружениях, возникших по инициативе старшего Романовича, можно сказать больше, чем о светских объектах, хотя нет уверенности в том, что представленный в анализируемом источнике перечень является хотя бы приблизительно полным. Напротив, есть основания считать, что это лишь какой-то процент от всех учреждений религиозного характера, возведенных этим правителем. Однако прежде всего в источнике приведена определенная (иногда достаточно подробная), хотя и, безусловно, неполная информация об архитектурных формах, украшениях и храмовой утвари. Так или иначе, в Галицко-Волынской летописи упоминается о пяти церквах, сооруженных Даниилом.

Разумеется, основная часть информации на данную тему содержится в «Рассказе об основании Холма, его пожаре и восстановлении». Здесь указаны четыре храма, возведенные правителем:

– Церковь Св. Троицы, сооруженная, по всей видимости, из дерева, на втором этапе строительства Холма. Она горела во время набега хана Батая, однако позднее была восстановлена, хотя и неизвестно,

из какого материала⁴². Любопытно, что она не вошла в список потерь; таким образом не исключено, что она не пострадала во время пожара 1256 г. В источнике ничего не сказано и о ее утвари.

– Каменная⁴³ церковь Св. Иоанна Златоустого, построенная после 1241 г. но до лета 1253 г.⁴⁴. При ее сооружении использовался белый галицкий и зеленый холмский камень. В источнике указаны следующие архитектурные элементы храма и его интерьера: своды в каждом углу, опиравшиеся на капители с изображением человеческих голов; три окна с украшениями из римского стекла, которые можно отнести к витражам; две каменные колонны между корпусом нефа и пресвитерией, внутреннее пространство купола лазурного цвета, украшенное золотыми звездами, пол под куполом, литый из меди и свинца, два портала, выполненных мастером Авдеем из белого галицкого и зеленого холмского камня, позолоченные и расписанные, на западном изображен Спаситель, а на северном – св. Иоанн; многочисленные иконы, в том числе с изображениями Спасителя, Богородицы, Сретения Господня и св. Михаила (только последняя уцелела после пожара); колокола, отлитые в Киеве и на месте⁴⁵.

– Каменная церковь Космы и Дамиана, сооруженная, несомненно, после 1241 г. но до конца 1256 г. (причем нельзя исключить, что до лета 1253 г.) Видимо, четыре столпа (колонны) из литого камня поддерживали купол храма, а два аналогичных элемента вертикальной конструкции находились между корпусом нефа и пресвитерией, хотя в источнике однозначно об этом не сказано. Известно также, что в храме находился алтарь, посвященный св. Дмитрию⁴⁶.

– Собор Богородицы, возникший между 1242 и 1253 гг.⁴⁷. В источнике не указано, из какого материала он был построен. Ничего не сказано и о его архитектуре, кроме общей информации о крупных размерах и красоте.

Как известно, пятым из указанных выше сакральных объектов, построенных по заказу Даниила, была церковь Богородицы в Дрогичине, возникшая не ранее 1242 г., но до 1258 г.⁴⁸. Нельзя забывать и об украшении иконы Спаса из Мельника, что должно было иметь место уже после набега Бурундая на Литву, то есть в последние годы жизни правителя (где-то между 1259 и 1264 гг.).

Выводы

Как мы видим, в Галицко-Волынской летописи, прежде всего в возникшей в окружении Даниила Романовича ее части, сравнительно мало информации об учредительной деятельности этого правителя. Это типичное явление для древнерусской практики. Сообщения о княжеских учреждениях не входили в основной круг внимания летописцев.

По существу, если бы не единственный в своем роде текст, который представляет собой «Повесть об основании Холма, его сожжении и восстановлении»⁴⁹, в нашем распоряжении были бы лишь появляющиеся мимоходом отдельные сообщения и скромная информация общего характера, содержащаяся в некрологе короля Руси.

Стоит обратить внимание и на косвенное упоминание о сакральном объекте, учрежденном если не самим Даниилом, то в эпоху его правления. Речь идет о монастыре Св. Даниила Столпника в Угруске. Как известно, этот город был основан старшим Романовичем, а существование монастыря подтверждено в Галицко-Волынской летописи на период сразу же после 1264 г.⁵⁰, тогда как в другом источнике – на 1247 г.⁵¹ Таким образом, мы имеем дело с одним из механизмов фиксации сообщений на интересующую нас тему и методов их поисков.

Напрашивается следующий вывод: благодаря анализируемым сообщениям Галицко-Волынской летописи мы узнаём сравнительно много об учредительной деятельности Даниила по сравнению с другими Юриковичами. Тем не менее, эти знания, безусловно, нельзя назвать полными. Свидетельством тому являются сохранившиеся до наших дней объекты, возникновение которых можно отнести к активной деятельности на этом поприще старшего Романовича. В качестве примера можно привести два интересных комплексно исследованных примера - ансамбль в Столпье или церковь в Спасе /Подгуже.

Судьба не пощадила объекты, учрежденные Даниилом и упомянутые на страницах Галицко-Волынской летописи. В первоизданном виде не сохранился ни один из них: так, существующий сегодня *in situ* бывший холмский собор на протяжении веков многократно перестраивался. Остается надеяться лишь на археологические работы, которые уже дали нам определенные, хотя, увы, недостаточные знания об учреждениях Даниила⁵².

* Текст написан в рамках исследовательского гранта NCN «Edycja krytyczna "Kroniki halicko – wołyńskiej" wraz z komentarzami oraz tłumaczeniem».

ЛИТЕРАТУРА

1. Перечень таких сообщений начинается с любопытного описания в «Повести временных лет» основания Владимиром Святым Десятиной церкви Успения Пресвятой Богородицы в Киеве (Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей [далее - ПСРЛ]. Т. II. М., 2001. Кол.

106, 108-109), за которым следует абзац о сооружении Белгорода (там же, кол. 106). Любопытен также достаточно обширный фрагмент, посвященный различным проявлениям градообразовательной деятельности Ярослава Мудрого (там же, кол. 139-141). Позднее аналогичные упоминания можно найти в различных летописях.

2. Annales S. Crucis [Rocznik świętokrzyski], wyd. Rutkowska-Płachcińska A. // Monumenta Poloniae Historica nova series. T. XII. Kraków, 1996. С. 39. Аналогичная, хотя более подробная (с упоминанием о строительстве внутри люблинского города конкретно по поручению Даниила круглой кирпичной башни) информация, появившаяся у Длугоша (см.: Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Lib. VII. Varsaviae, 1975. С. 47), была почерпнута не из какого-либо древнерусского источника, а из старых краковских анналов и личных наблюдений (см. по данному вопросу: *Dąbrowski D.* Czy Jan Długosz pisał siódmą księgę «Annalium» korzystał z Kroniki halicko-wołyńskiej lub źródła jej pokrewnego? // *Ruthenica*. T. 3. 2004. С. 153-154. URL: <http://www.history.org.ua/ruthenica/index.htm> (дата обращения: 12.03.2014).

3. Обсуждение проблемы см.: Annales S. Crucis. Прим. 158. С. 39-40; *Myśliński K.* Problemy terytorialne w stosunkach między Polską i księstwem halicko-włodzimierskim w XIII wieku // *Nihil superfluum esse. Prace z dziejów średniowiecza ofiarowane Profesor Jadwidze Krzyżaniakowej*. Poznań, 2000. С. 231-233; *Dąbrowski D.* Daniel Romanowicz król Rusi (ok. 1201-1264). Biografia polityczna. Kraków, 2013. С. 247-248. В указанных работах см. также ссылки на источники и список литературы по данной теме.

4. Интересующее нас произведение еп. Якова Суши (1610-1687 гг.) было опубликовано на польском и латинском языках под несколько видоизмененными названиями несколько раз, а именно в 1646, 1653, 1684 и 1780 гг. Здесь и других статьях используется доступное в Интернете издание 1684 г. (*Susza J.* Phoenix Tertiatio Redivivus [...], Zamość, 1684. URL: http://muzeum-zamojskie.pl/stdruk/album/23_1 (дата обращения 12.03.2014)).

5. По вопросу информации о церковном строительстве на страницах летописей см.: *Квирквелия О.Р.* Методика анализа системы умолчания Новгородской I летописи // *Математика в изучении средневековых повествовательных источников*. М., 1986. С. 83-97; *Булкин В.А.* Древнерусское зодчество в оценке летописи // *ТОДРЛ*. Л., 1985. Т. 38. С. 210-214; *Стерлингова И.А.* Древнерусское церковное убранство по данным «Летописца Владимира Васильковича Волынского» // *Древнерусское искусство*. Русь. Византия. Балканы XIII век. СПб., 1997. С. 269-273; *Гимон Т.В.* Закономерности в освещении новгородскими летописцами XII-XIII вв. фактов церковного строительства // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2000 г.: Проблемы источниковедения. М., 2003. С. 326-345; *Idem.* Опыт формулярного анализа летописных известий о церковном строительстве (Новгород, XII – начало XIII века) // *Ad fontem*. У источника. Сборник статей в честь Сергея Михайловича Каштанова. М., 2005. С. 187-204. Здесь не приводятся ни перечень специализированной литературы, посвященной холмскому ансамблю, ни труды по искусствоведению, дабы избежать превращения данного текста в библиографическую работу.

6. Ипатьевская летопись. Кол. 842-846. Эта повесть как исходное единое целое в литературе по данному вопросу не выделяется. Приведенная в настоящем тексте информация указывает на то, что именно так и было.

7. Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. М., 2001. Кол. 367-368; Ипатьевская летопись. Кол. 580-583.

8. Совершенно справедливо исследователи выделяют в Галицко-Волынской летописи часть, довольно условно называемую «Свод Даниила Романовича», возникновение которой связано с окружением этого правителя. В вопросе существования упомянутого свода исследователи единодушны, хотя имеются разногласия относительно периода его создания, структуры, авторства и пр. (см., напр.: *Грушевський М.* Історія української літератури. Т. III. Київ, 1993. С. 132-196; *Черепнин Л.В.* Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. № 12. 1941. С. 228-253; *Пашуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 17-133; *Генсьорский А.И.* Галицко-Волинський літопис (процес складання, редакції і редактори). Київ, 1958; *Котляр М.Ф.* Галицко-Волинський літопис XIII ст. Київ, 1993; *Ужанков А.Н.* Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI-XIII веков. М., 2009. С. 285-419).

9. Ипатьевская летопись. Кол. 895.

10. *Там же.* Кол. 740. О возможных причинах отсутствия рассказа о возникновении Холма в этом месте высказывался, в частности, Антон Генсьорский, объяснявший его желанием автора связать свой рассказ с катастрофой, уничтожившей этот город (*Генсьорский А.И.* Галицко-Волинський літопис. С. 97).

11. Интересующее нас сообщение, охватывающее, по всей вероятности, период продолжительностью около 30 лет (но не менее 10-20 лет), помещено между рассказом о разорении Романовичами Бельского княжества, который можно датировать 1221 или 1222 г. и «Сказанием о битве на Калке», состоявшейся в 1223 г.

12. О датировании пожара Холма см.: *Dąbrowski D.* Daniel Romanowicz król Rusi. С. 401; там же – ссылки на более ранние взгляды исследователей.

13. Ипатьевская летопись. Кол. 845-846, 849-850.

14. Бытует мнение, что попытка захвата Асафом митрополии имела место после 1240 г. – после набега Батыя на Киев (см., напр.: *Голубинский Е.* История русской церкви. Т. II. 1. М., 1900. С. 52; *Senyk S.* A History of the Church in Ukraine. Vol. I: To the End of the Thirteenth Century. Roma, 1993 (= *Orientalia Christiana Analecta*, 243). С. 143). Совершенно иного мнения по данному вопросу придерживается Анджей Поппе, считающий, что это произошло между 1220 и 1224 гг. (Митрополиты и князья Киевской Руси // *Подскальский Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.). СПб., 1996. С. 464-465, сноска 12). Мы не согласны с концепцией варшавского исследователя.

15. Ипатьевская летопись. Кол. 788.

16. *Там же.* Кол. 805.

17. *Там же.* Кол. 841.

18. Что касается идентификации автора «Свода Даниила», по данному вопросу высказывались некоторые исследователи, напр.: *Черепнин Л.В.*

Летописец Даниила Галицкого. С. 233, 251; *Пашуто В.Т.* Очерки. С. 90-92, 97-101; *Генсьорский А.И.* Галицько-Волинський літопис. С. 66-99; *Толочко П.П.* Русские летописи и летописцы X-XIII вв. СПб., 2003. С. 242-261; *Ужанков А.Н.* Проблемы историографии. С. 325-371.

19. Ипатьевская летопись. Кол. 846-847.

20. *Генсьорский А.И.* Галицько-Волинський літопис. С. 11-12.

21. Ипатьевская летопись. Кол. 835. О датировании события см.: *Dąbrowski D.* Daniel Romanowicz król Rusi. Прим. 1039. С. 389.

22. Ипатьевская летопись. Кол. 862.

23. Подробный анализ содержания этого абзаца будет сделан в другом месте, а точнее – в готовящейся к печати статье об учредительской деятельности Даниила в Холме.

24. На наш взгляд, так следует датировать это событие.

25. Ипатьевская летопись. Кол. 842-846.

26. Густынская летопись // ПСРЛ. Т. XL. СПб., 2003. С. 121.

27. Ипатьевская летопись. Кол. 862. Здесь необходимо упомянуть о том, что в этот период также по поручению Василька сооружались многочисленные города (там же, кол. 876).

28. Там же. Кол. 845.

29. Там же. Кол. 842.

30. Там же. Кол. 842-843. Проблема датировки отдельных этапов строительства Холма затрагивается нами в отдельной статье, готовящейся в данный момент к печати.

31. Там же. Кол. 843: «и созда град инъи . егоже Татарове не возмогоша приаѣти егда Батыи всю землю Роускою поима».

32. О терминологии слова «создать» и близкородственных ему см.: *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. III. СПб, 1903 [Переиздание. М., 2003]. Кол. 710-711.

33. Об использовании понятия «вежа» на Руси (собственно, с обращением к холмскому примеру) см.: *Сенников А.А.* О значениях термина «вежа» // Культура средневековой Руси. Посвящается 70-летию М.К. Каргера. Л., 1974. С. 73-74.

34. См. замечания М. Пастуро о проблемах с получением белого цвета в средневековье (*M. Pastoureau.* Średniowieczna gra symboli. Przekład H. Igalson-Tygielska. Warszawa, 2006. С. 202-204).

35. Основательный анализ используемого в описании глагола «бити» был сделан Александром Бараном (Спадщина княжого Холма: пам'ятки і літописна традиція // Пам'ятки України: Історія та культура. Науковий часопис. Р. XXXVIII. 2006. № 1-2. С. 37-38. Мы согласны с его выводами.

36. Ипатьевская летопись. Кол. 844.

37. См., напр.: Літопис руський за Іпатським списком. Переклав Леонід Махновець. Київ, 1989. С. 419; *Пишк В.* Про перебування візантійського імператора Олексія III Ангела на галицько-волинських землях // Республіканець, 1994. № 3-4. С. 53; *Петрик В.* Містобудівельна діяльність Данила Галицького // Король Данило Романович і його місце в українській історії. Матеріали Міжнародної наукової конференції (Львів, 29-30 листопада

2001 р. Львів, 2003. С. 121-122; Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследование. Ред. Котляр Н. Ф. СПб., 2005. С. 312.

38. По данному вопросу высказывались недавно, напр.: Пауткин А.А. «Созда град именем Холм». Об архитектурных описаниях в Галицкой летописи // Русская речь, 1989 (январь – февраль). С. 99-100; *Idem*. Галицкая летопись как памятник литературы Древней Руси. Учебно-методологическое пособие для студентов филологического факультета государственных университетов. М., 1990. С. 60-61; Артамонов Ю.А. Княжеская символика в архитектуре древнего Холма // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.). Тезисы докладов научной конференции. М., 1996. С. 22-23; Гречило А. Територіальні символи галицько-волинської держави другої половини XIII – початку XIV століть // ЗНТШ. Т. ССXL. 2000. С. 260-261; Данилевский И.Н. Сколько голов у двуглавого орла? // Норна у источника Судьбы. Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой. М., 2001. С. 102-103; Ручка В. Холмський проект Данила Галицького // Confraternitas. Ювілейний збірник на пошану Ярослава Ісаевича. Львів, 2006-2007; Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Т. 15. С. 107-108; Александрович В. Літописний монумент з орлом поблизу Холма // Фортеця. Збірник заповідника «Тустан». Т. I: на пошану Михайла Рожка. Львів, 2009. С. 97; *Idem*. Містецькі сюжети холмського літопису князя Данила Романовича: Нотатки до відчитання, сприйняття та інтерпретації джерела // Український археографічний щорічник. Нова серія. 2009. В. 13/14. Т. 16-17. С. 60-68; Майоров А.В. Русь, Византия и Западная Европа. Из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв. СПб., 2011. С. 513-527.

39. Ипатьевская летопись. Кол. 845.

40. О значении слова «тись/тиса» см.: Срезневский И.И. Материалы. Т. III. Кол. 960.

41. Ипатьевская летопись. Кол. 845. Здесь стоит особо подчеркнуть, что данный фрагмент иногда толкуется иначе. К примеру, отдельные исследователи считают, что алтарь св. Дмитрия, поставленный перед боковой дверью церкви, был привезен издалека, а никакого дерева не было (Літопис руський. С. 419; Галицко-Волынская летопись. Подготовка текста, перевод и комментарии О.П. Лихачевой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5: XIII век. СПб., 2005. С. 287. См. также: Пауткин А.А. Галицкая летопись как памятник литературы. С. 60).

42. Разумеется, сам факт сожжения каменной церкви не исключен, ведь позднее в пожаре, несомненно, пострадали каменные храмы Св. Иоанна Златоустого, Св. Космы и Дамиана, а также Богородицы. Для оценки, из какого именно материала была сооружена церковь Св. Троицы, важен контекст сообщения. Данное событие имело место во время безуспешной осады Холма монголами. Масштаб пожара не мог быть, таким образом, слишком большим. Это наводит на мысль, что объект был деревянным, ведь это более легковоспламеняемый материал, чем кирпич или камень. Однако это не более чем гипотеза.

43. Несомненно, в Галицко-Волынской летописи термин «каменный» использовался одновременно для определения как каменных, так и кир-

пичных строений. Об этом ярко свидетельствует пример с башнями в Чарторыске и Каменце, названными в источнике каменными (Ипатьевская летопись. Кол. 925, 938), которые в действительности являются кирпичными. См. также словарные статьи слов «камень» и близкородственных ему (*Срезневский И.И.* Материалы. Т. I. СПб., 1893 [Переиздание. М., 2003]. Кол. 1184-1189; *Materiały do słownika terminów budownictwa staroruskiego X – XV w.* Opr. Andrzej Poppe. Wrocław – Warszawa – Kraków, 1962 С. 26-27; Словарь русского языка XI–XVII вв. Ч. 7. М., 1980. С. 41, 43-47; Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. IV. М., 1991. С. 196-199).

44. Как справедливо заметил Владимир Александрович, церковь Св. Иоанна, а также собор Богородицы должны были существовать уже в тот момент, когда Даниил вернулся в Холм из опавского похода, то есть летом 1253 г., так как они были упомянуты в соответствующем рассказе Галицко-Волынской летописи (Ипатьевская летопись, Кол. 826; *Александрович В.* Мистецтво Холма доби Данила Романовича // Княжа доба. Історія і культура. Т. 1. 2007. С. 141).

45. Ипатьевская летопись. Кол. 844.

46. Там же. Кол. 845.

47. См. сноску № 44.

48. Эту датировку мы определяем на основании знаний, с одной стороны, о возможном сроке очередного овладения Даниилом Дрогичином, с другой же – о моменте завершения составления свода, в который вошло данное сообщение. Вероятно, в действительности *terminus ad quem* возникновения объекта опередил на несколько лет окончательный.

49. Определенной аналогией к упомянутому рассказу является абзац, посвященный пожару Владимира-на-Клязьме (Лаврентьевская летопись. Кол. 392). Однако он не настолько подробен, как рассказ о разрушении и восстановлении Холма.

50. Ипатьевская летопись. Кол. 867.

51. Здесь идет речь об упоминании в булле Иннокентия IV игумена монастыря "de Monte Sancti Danielis" (*Historica Russiae Monimenta [...]*. Т. I. Ed. Turgenev A. I. Petropoli, 1841. № LXXV. См. также: *Monumenta Poloniae Vaticana*. Т. III. Ed. Ptaśnik J. Cracoviae, 1914. № 60). Вряд ли он возглавлял какое-то другое, а не угруское аббатство.

52. Следует также обратиться к результатам археологических исследований по этому вопросу, однако это не входит в рамки данной темы.

References

1. Ipat'evskaja letopis', Polnoe sobranie russkikh letopisej [PSRL], t. II, M., 2001, col. 106, 108-109 [in Old Russian].

2. *Annales S. Crucis* [Rocznik świętokrzyski], wyd. Rutkowska-Płachcińska A., *Monumenta Poloniae Historica nova series*, t. XII, Kraków, 1996, p. 39 [in Latin]; *Ioannis Długossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae*, lib. VII, Varsaviae, 1975, p. 47 [in Latin]; *Dąbrowski D.* Czy Jan Długosz pisał siódmą księgę "Annalium" korzystał z Kroniki halicko-wołyńskiej lub źródła jej

pokrewnego? Ruthenica, t. 3, 2004, pp. 153-154. URL: <http://www.history.org.ua/ruthenica/index.htm> (accessed: 12.03.2014) [in Polish].

3. Annales S. Crucis, prim. 158, pp. 39-40; *Myśliński K.* Problemy terytorialne w stosunkach między Polską i księstwem halicko-włodzimierskim w XIII wieku, Nihil superfluum esse. Prace z dziejów średniowiecza ofiarowane Profesorowi Jadwidze Krzyżaniakowej, Poznań, 2000, pp. 231-233 [in Polish]; *Dąbrowski D.* Daniel Romanowicz król Rusi (ok. 1201-1264). Biografia polityczna, Kraków, 2013, pp. 247-248 [in Polish].

4. *Susza J.* Phoenix Tertiatio Redivivus [...], Zamość, 1684. URL: http://muzeum-zamojskie.pl/stdruk/album/23_1 (accessed: 12.03.2014) [in Polish].

5. *Kvirkelija O.R.* Metodika analiza sistemy umolchanija Novgorodskoj I letopisi, Matematika v izuchenii srednevekovykh povestvovatel'nykh istochnikov, M., 1986, pp. 83-97 [in Russian]; *Bulkin V.A.* Drevnerusskoe zodchestvo v ocenie letopisi, TODRL, L., 1985, t. 38, pp. 210-214 [in Russian]; *Sterlingova I.A.* Drevnerusskoe cerkovnoe ubranstvo po dannym «Letopisca Vladimira Vasil'kovicha Volynskogo», Drevnerusskoe isskustvo, Rus'. Vizantija, Balkany XIII vek, SPb., 1997, pp. 269-273 [in Russian]; *Gimon T.V.* Zakonomernosti v osveshchenii novgorodskimi letopiscami XII-XIII vv., faktov cerkovnogo stroitel'stva, Drevnejšie gosudarstva Vostočnoj Evropy, 2000 g.: Problemy istochnikovedenija, M., 2003, pp. 326-345 [in Russian]; Idem. Opyt formuljarnogo analiza letopisnykh izvestij o cerkovnom stroitel'stve (Novgorod, XII – nachalno XIII veka), Ad fontem. U istochnika. Sbornik statej v chest' Sergeja Michajlovicha Kashtanova, M., 2005, pp. 187-204 [in Russian].

6. Ipat'evskaja letopis', col. 842-846.

7. Lavrent'evskaja letopis', PSRL, t. I, M., 2001, col. 367-368 [in Old Russian]; Ipat'evskaja letopis', col. 580-583.

8. *Hrushevs'kyj M.* Istorija ukrajins'koji literatury, t. III, Kyjiv, 1993 [in Ukrainian], pp. 132-196; *Cherepnin L.V.* Letopisec Daniila Galickogo // Istoricheskie zapiski, 12, 1941, pp. 228-253 [in Russian]; *Pashuto V.T.* Ocherki po istorii Galicko-Volynskoj Rusi, M., 1950, pp. 17-133 [in Russian]; *Hens'ors'kyj A.I.* Halyc'ko-Volyns'kyj litopys (process skladannja, redakciji i redaktory, Kyjiv, 1958 [in Ukrainian]; *Kotljars' M.F.* Halyc'ko-Volyns'kyj litopys XIII st. Kyjiv, 1993 [in Ukrainian]; *Uzhankov A.N.* Problemy istoriografii i tekstologii drevnerusskikh pamjatnikov XI-XIII vekov, M., 2009, pp. 285-419 [in Russian].

9. Ipat'evskaja letopis', col. 895.

10. *Ibid.*, col. 740; *Hens'ors'kyj A.I.* Halyc'ko-Volyns'kyj litopys, p. 97.

11. Advanced comment. 12. *Dąbrowski D.* Daniel Romanowicz król Rusi, p. 401.

13. Ipat'evskaja letopis', col. 845-846, 849-850.

14. *Golubinskij E.* Istorija russkoj cerkvi, t. II.1, M., 1900, p. 52 [in Russian]; *Senyk S.* A History of the Church in Ukraine, vol. I: To the End of the Thirteenth Century, Roma, 1993 (= Orientalia Christiana Analecta, 243), p. 143 [in English]; Mitropolity i knjaz'a Kievskoj Rusi, Podskal'skij G. Khristianstvo i bogoslovskaja literature v Kievskoj Rusi (988-1237 gg.), SPb., 1996, pp. 464-465, snoska 12 [in Russian].

15. Ipat'evskaja letopis', col. 788.

16. *Ibid.*, col. 805.

17. *Ibid.*, col. 841.
18. *Cherepnin L.V.* Letopisec Daniila Galickogo, pp. 233, 251; *Pashuto V.T.* Ocherki, pp. 90-92, 97-101; *Hens'ors'kyj A.I.* Halyc'ko-Volyns'kyj litopys, pp. 66-99; *Tolochko P.P.* Russkie letopisi i letopiscy X-XIII vv., SPb., 2003, pp. 242-261 [in Russian]; *Uzhankov A.N.* Problemy istoriografii, pp. 325-371.
19. Ipat'evskaja letopis', col. 846-847.
20. *Hens'ors'kyj A.I.* Halyc'ko-Volyns'kyj litopys, pp. 11-12.
21. Ipat'evskaja letopis', col. 835. O datirovanii sobytija sm.: *Dq̄browski D.* Daniel Romanowicz król Rusi, p. 389. Prim. 1039.
22. Ipat'evskaja letopis', col. 862.
23. Advanced comment.
24. Advanced comment.
25. Ipat'evskaja letopis', col. 842-846.
26. Gustynskaja letopis', PSRL, t. XL, SPb., 2003, t. 121 [in Old Russian].
27. Ipat'evskaja letopis', col. 862.
28. *Ibid.*, col. 845.
29. *Ibid.*, col. 842.
30. *Ibid.*, col. 842-843.
31. *Ibid.*, col. 843.
32. *Sreznevskij I.I.* Materialy dlja slovarja drevnerusskago jazyka, t. III, SPb., 2003 [Pereizdanie. M., 2003], col. 710-711 [in Russian].
33. *Sennikov A.A.* O znachenijakh termina «vezh», Kul'tura srednevekovoj Rusi. Posvjashchaetsja 70-letiju M. K. Karger, L., 1974, pp. 73-74 [in Russian].
34. *Pastoureau M.* Średniowieczna gra symboli, przekład H. Igalson-Tygielska, Warszawa, 2006, pp. 202-204 [in Polish].
35. *Baran O.* Spadshchyna knjazhoho Kholm: pam'jaky i litopysna tradycja, Pam'jatky Ukrainy: Istorija ta kul'tura. Naukovyj chasopys, r. XXXVIII, 2006, Nr 1-2, pp. 37-38 [in Ukrainian].
36. Ipat'evskaja letopis', col. 844.
37. Litopys rus'kyj za Ipat's'kym spyskom. Pereklav Leonid Makhnovc', Kyiv, 1989, p. 419; *Pshyk V.* Pro perebuвання vizantijs'koho imperatora Oleksija III Anhela na halyc'ko-volyns'kykh zelmjakh, Respublikanec, 1994, Nr 3-4, p. 53 [in Ukrainian]; *Petryk V.* Mistobudivel'na dijal'nist' Danyla Halyc'koho, [w:] Korol' Danylo i joho misce v ukraïns'kij istoriji. Materialy Mizhnarodnoji naukovoji konferenciji (L'viv, 29-30 lystopada 2001 r.), L'viv, 2003, pp. 121-122 [in Ukrainian]; Galicko – Volynskaja letopis'. Tekst. Kommentarij. Issledovanie, pod red. N. F. Kotljara, SPb., 2005, p. 312 [in Old Russian and Russian].
38. *Pautkin A.A.* "Sozda grad imenem Cholm". Ob arhitekturnych opisanijach v Galickoj letopisi, Russkaja rech, 1989 (janvar' – fevral'), p. 99 – 100 [in Russian]; *Idem.* Galickaja letopis' kak pamjatnik literatury Drevnej Rusi. Uchebno – metodologicheskoe posobie dlja studentov filologicheskogo fakul'teta gosudarstvennyh universitetov, M., 1990, pp. 60-61 [in Russian]; *Artamonov Ju.A.* Knjazheskaja symbolika v arhitekture drevnego Kholma, Stolichnye i periferijnye goroda Rusi i Rossii v srednie veka i rannee novoe vremja (XI-XVIII vv.). Tezisy dokladov naučnoj konferenciji (M., 3-5 dekabnja 1996 g.), M., 1996, pp. 22-23 [in Russian]; *Hrechyl'o A.* Terytorial'ni symboly halyc'ko – volyns'koji derzhavy druhoji polovyny XIII – pochatku XIV stolit',

ZNTSh, t. CCXL, 2000, pp. 260-261 [in Ukrainian]; *Danilevskij I.N.* Skol'ko golov u dvuglavogo orla? Norna u istochnika Sud'by, Sbornik statej v chest' Eleny Aleksandrovny Mel'nikovoj, M., 2001, pp. 102-103 [in Russian]; *Rychka V.* Kholm's'kyj projekt Danyla Halyc'koho, Confraternitas. Juvilejnyj zbirnyk na poshanu Jaroslava Isaevycha, L'viv, 2006–2007 (Ukrajina: kul'turna spadshchyna, nacional'na svidomist', derzhavnist', t. 15, pp. 107-108 [in Ukrainian]; *Aleksandrovyh V.* Litopysnyj monument z orlom poblizu Kholma, Fortecja. Zbirnyk zapovidnyka «Tustan», I: na poshanu Mychajla Rozhka, L'viv, 2009, p. 97 [in Ukrainian]; *Idem.* Mistec'ki sjuzhety kholm's'koho litopysu knjazja Danyla Romanovycha, notatky do vidchytannja, spryjnattja ta interpretaciji dzerela, Ukraïns'kyj archeografichnyj shchorichnyk, Nova seria, 2009, v. 13-14, t. 16-17, pp. 60-68 [in Ukrainian]; *Majorov A.V.* Rus', Vizantija i Zapadnaja Evropa. Iz istorii vneshnepolitycheskikh i kul'turnykh svjazej XII–XIII vv., SPb., 2011, pp. 513-527 [in Russian].

39. Ipat'evskaja letopis', col. 845.

40. *Sreznevskij I.I.* Materialy, t. III, col. 960.

41. Ipat'evskaja letopis', col. 845; Litopys rus'kyj, p. 419; Galicko-Volynskij letopis'. Podgotovka teksta, perevod i kommentarii O.P. Likhachevoj, Biblioteka literatury Drevnej Rusi, t. 5: XIII vek, SPb., 2005, p. 287 [in Russian and Old Russian]; *Pautkin A.A.* Galickaja letopis' kak pamjatnik literatury, p. 60.

42. Advanced comment.

43. *Sreznevskij I.I.* Materialy, t. I, SPb., 1893 [Ppereizdanie. M. 2003], col. 1184-1189; Materiały do słownika terminów budownictwa staroruskiego X – XV w. opr. Andrzej Poppe, Wrocław – Warszawa – Kraków, 1962, pp. 26-27 [in Polish]; Slovar' russkogo jazyka XI-XVII vv., ch. 7, M., 1980, pp. 41, 43-47 [in Russian]; Slovar' drevnerusskogo jazyka (XI-XIV vv.), t. IV, M., 1991, pp. 196-199 [in Russian].

44. Ipat'evskaja letopis', col. 826; *Aleksandrovyh V.* Mystectvo Kholma doby Danyla Romanovycha, Knjazha doba. Istorija i kul'tura, t. 1, 2007, p. 141 [in Ukrainian].

45. Ipat'evskaja letopis', col. 844.

46. *Ibid.*, col. 845.

47. *Ibid.*, see footnote Nr 44.

48. Advanced comment.

49. Lavrent'evskja letopis', col. 392.

50. Ipat'evskaja letopis', col. 867.

51. *Historica Russiae Monumenta [...]*, t. I, ed. Turgenev A. I. Petropoli, 1841. Nr LXXV [in Latin]; *Monumenta Poloniae Vaticana*, t. III, ed. Ptaśnik J. Cracoviae 1914, Nr 60 [in Latin].

52. Advanced comment.

Домбровски Дариуш – доктор исторических наук, профессор Институт истории и международных отношений, Университет Казимира Великого, г. Быдгощ (Польша).

Dąbrowski Dariusz - PhD, extraordinary Professor of Institute of History and International Relations of Kazimir the Great University, Bydgoszcz (Poland).

e-mail: tatar1965@gmail.com